

Цин Шуй ушел. Ему нужно было поговорить с Цинцин, чтобы понять ситуацию. Новости были такими неожиданными, однако хорошими в целом.

Цинцин и Дуаньму Линшуан смотрели за играющими ребятами. Те что постарше играли сами по себе, они уже были достаточно разумными. Но все же за теми, кто был одного возраста с Цин Ю и Цин Юнь, нужен был глаз да глаз. Они еще не знали, что такое опасность.

Он подошел к ним и поприветствовал их улыбкой. Повернувшись к Цинцин, он сказал:

«Старшая сестра, можно с тобой кое о чем поговорить? Пусть Линшуан пока посмотрит за детьми сама?»

Цинцин последовала за Цин Шуем в отдельную комнату.

«Что случилось?» спросила она, понятия не имея, о чем брат хотел с ней поговорить. Выражение лица его было спокойным, но в целом он был оживленным и даже немного заведенным.

Цин Шуй начал говорить только тогда, когда они сели поудобнее.

«Я бы хотел разузнать больше об Отце. Ты говорила маме, что его могила пуста. Ты уверена?»

Этот вопрос застал Цинцин врасплох. Лицо ее изменилось.

«Я не собиралась вообще об этом рассказывать. В тот день нечаянно вылетело. И теперь мама, видимо, хочет все расследовать, потому что Клан Цин стал сильнее».

«Старшая сестра, ты просто расскажи все, что знаешь. Я очень хотел бы, чтобы он был жив. Хотя бы просто ради мамы», ответил Цин Шуй.

«Ты все еще на него сердишься?» спросила Цинцин с тревогой во взгляде. Она боялась узнать правду. Она боялась, что Цин Шуй все еще презирает отца. Поэтому она ему ничего и не рассказала, иначе бы это произошло давным-давно.

«Нет. Ему ведь тоже нелегко пришлось», ответил Цин Шуй.

Цинцин улыбнулась, увидев улыбку Цин Шуя.

«Я была очень маленькой. На третий день после похорон я пошла зажечь благовония на могиле, я услышала, как один из потрошителей могил сказал, что гроб пустой. Это было два дня после похорон».

«Сестра, ты уверена, что они сказали, что могила пуста?» переспросил Цин Шуй с тревогой в голосе.

«Да, я потом спустилась в яму, которую оставили грабители за собой. И тогда я подумала о том, что могло произойти», сказала Цинцин.

«И что это могло быть?»

«Тело отца украли. На дне гроба были написаны слова. И только когда я выросла, я подумала о том, что отец и вовсе не был мертв», рассказывала Цинцин, пытаясь вспомнить тот случай.

«Что там было написано?» с нетерпением спросил Цин Шуй.

«Тело может быть мертвым. Тело может быть живым. Жизнь ведет к смерти, но смерть ведет к жизни. Амбиции за пределами зеленых облаков. Дракон парит над четырьмя морями. Четыре моря полны благостного мира, и удачу даруют Дракон и Феникс», медленно произнесла Цинцин, пытаясь в точности воспроизвести слова, начертанные на гробе.

Цин Шуй молчал. Он не знал, каким образом все эти слова были связаны друг с другом.

«Тело может быть мертвым. Тело может быть живым. Жизнь ведет к смерти, но смерть ведет к жизни».

Это могло означать, что отец все еще жив, но он больше не тот человек, каким был в прошлом. Иного объяснения он найти не мог.

«Может быть, что кто-то его спас? А он потерял память? На Центральном Континенте так много странных лекарств, может быть, кто-то отравил его чем-то, что временно забирает память, или вовсе навсегда лишил его памяти?»

Цин Шуй задумался. Первая часть подразумевала, что он жив, но он больше и сам не знал, кто он такой. Иначе он бы давно вернулся в Клан Янь. Может быть, он был лишен воли? И не мог действовать самостоятельно?

«Что же означает вторая часть?» думал Цин Шуй. Он не мог не переспросить Цинцин снова, когда увидел, что та тоже нахмурилась:

«Старшая Сестра, ты догадалась, что значат эти слова».

«Первая часть наверняка означает, что отец не умер. Иначе его тело бы не было украдено. Я понятия не имею, что означает следующая часть. Вот я первую часть и проболтала маме, когда сказала, что могила пустая, что я думаю, что отец может быть жив», сказала Цинцин, сведя красивые брови к переносице. Она тоже глубоко задумалась.

«Я согласен с тобой по первой части, я так же расшифровал ее. Но мне вот интересно, зачем кому-то было красть отца? Там был какой-то секрет, о котором я не знаю?» спросил Цин Шуй. Он тоже буквально голову ломал.

Две головы лучше, чем одна. Однако лучше было бы, чтобы как можно меньше людей знали об этом деле. Теперь нужно было понять эти фразы, тогда станет понятно, где он может находиться.

«Амбиции за пределами зеленых облаков... Может, это «зеленые облака» относятся к Континенту Зеленого Облака?!»

Эта идея так неожиданно пришла ему в голову, что он обрадовался.

Но Пять континентов были так огромны, что задача найти кого-то там была практически неразрешимой, не говоря уже о Четырех Континентах.

Однако пока об этом думать было глупо. Он все же решил, что «амбиции за пределами зеленых

облаков» точно относилось к Континенту Зеленого Облака и что этот стишок относился не только к одному континенту, а может быть, ко всем Пяти Континентам...

«Дракон воспарит над четырьмя морями... Дракон воспарит над четырьмя морями... Может, под драконом он имеется в виду?» думал Цин Шуй. Он вспоминал, что сила его считалась тогда довольно приличной, хотя гением его не считали...

Но времени на беспокойства не было. Ему нужно было собраться с мыслями.

«Четыре моря полны благостного мира» — это тоже само за себя говорит. «Удачу даруют Дракон и Феникс» он интерпретировал несколькими разными способами. Два континента из тех Четырех Континентов были названы в честь Дракона и Феникса – Континент Парящего Дракона и Континент Танцующего Феникса.

«Удачу даруют Дракон и Феникс» можно было связать «Четыре моря полны благостного мира». Это явно описывало какую-то сцену. Но фраза «Удачу даруют Дракон и Феникс» могла относиться к мужчине и женщине, а фраза «Четыре моря полны благостного мира» могла означать, что другие Четыре Континента были очень мирным и спокойным местом.

Цин Шуй пока не узнавал все подробности, но знал, что другими Четырьмя Континентами управляли секты и династии. Поэтому он знал, что там должно быть очень мирно и спокойно. Хотя в мире культиваторов мир был таким редким явлением...

Чем больше он пытался распутать загадку, тем меньше у него получалось прийти к вразумительному ответу. Если дело было в этом, то его отец скорее всего находился на четырёх континентах. Значит, он обладал исключительной силой и статусом...

Цин Шуй поделился мыслями с Цинцин. Та кивнула, но покачала головой, потому что явно не соглашалась с ним.

«Я собираюсь на Четыре Континента в скором времени. У меня есть его портрет, я попытаюсь хотя бы попробовать напасть хоть на какой-то след, когда настанет подходящий момент», с улыбкой сказал Цин Шуй.

«Ты собираешься в дорогу? Опять?!» в шоке воскликнула Цинцин. Она знала теперь, зачем он всех заставил приручить дьявольское чудовище и раздавал эти волшебные таблетки, и кольцо магическое тоже всех заставил надеть.

«Я пробуду дома еще несколько дней», ответил он с виноватой улыбкой.

«Да, самое долгое твое пребывание дома, ага», с грустью сказала Цинцин.

«Ну будет еще время, вся жизнь впереди. Я жду, когда я стану достаточно сильным, чтобы собрать всех вместе. И тогда мы сможем жить спокойно и счастливо».

«Ты должен быть осторожным. Сестра знает, что тебе нелегко пришлось. Да и все в семье знают. Просто никто из нас не может тебе помочь. Ты единственная наша опора. С тобой мы тут все как в раю живет», сказала Цинцин и ущипнула брата за кончик носа.

«Я знаю. Но будь спокойна, сестра. Я не собираюсь пока умирать, впереди меня ждет чудесная жизнь».

«О чем ты думаешь? Зачем ты говоришь такие вещи, звучит зловеще», сказала Цинцин и

сильнее ущипнула Цин Шуя.

После разговора с сестрой Цин Шуй и другим объявил, что собирается на другие Четыре Континента. Однако рассказал только самым близким. Не нужно никогда слишком распространяться о своих планах. Пока Цин Шуй находился на Пяти Континентах, никто не посмеет ничего сделать с Кланом Цин. Но ему сложно быть помочь им, если он будет на Четырёх Континентах.

Он конечно предпринял все подготовительные шаги, чтобы сила Клана Цин была на пике, и он очень старался, чтобы его отъезд на Четыре Континента оставался тайной.

Еще несколько дней пролетели молнией. И вот Клан Цин уже провожал Цин Шуя в дорогу. Он уезжал. Дольше откладывать было нельзя, теперь он не только должен был каждый день использовать Шаги Девяти Континентов, но и лететь без остановки по полдня, чтобы успеть к активации Древней Формации Ворота.

Цин Шуй подержал на руках дочерей и сыновей, посидел на корточках, разговаривая с ними, наставляя, прощаясь. Тяжелы прощания. Даже несмотря на то, что все старались скрыть грусть, все равно она буквально витала в воздухе.

«Усердно тренируйтесь. Если я не вернусь через пять лет, отправляйтесь за мной, кто захочет. Я буду там вас встречать», сказал Цин Шуй своим женам.

Он уже обсуждал это с ними. Что-то ему подсказывало, что в ближайшие пять лет у него должен произойти прорыв, и тогда он сможет выжить на новом месте.

«Папочка!»

.....

Когда он должен был вот-вот выйти со двора, Цин Юй, Цин Юнь и Цин Янь начали плакать, цепляясь за его одежду, не желая его отпускать. Дети знали, что он уезжает, но не знали куда. Скорее всего, им просто хотелось плакать, потому что все вокруг были грустными.

И вот он стал их утешать, и еще долго не мог уехать. Полдня прошло в прощаниях, в итоге ему пришлось обманом сбегать от них.

Он вообще считал, что уезжать лучше без всяких прощаний, без вот таких вот сцен, но другим членам его семьи это вряд ли бы понравилось.

Ни с Юй Жуянь использовали Шаги девяти континентов два раза подряд, оставив два других использования на случай непредвиденных обстоятельств. Если все пойдет хорошо, используют их в последние часы дня. Цин Шуй вызвал своего Золотого Чешуйчатого Дракона Слона, и они полетели по направлению к Северному Континенту Священного Лу.

«Дети тебя так любят», сказала Юй Жуянь, глядя на него с улыбкой.

«Когда мы заведем на новом месте дом, не хочешь ребенка родить?» спросил Цин Шуй со смешком и взял ее за руку.

Она задрожала. Покачивая головой, она ответила:

«Давай об этом в другой раз поговорим, хорошо?»

Цин Шуй понимал, что в сердце у нее еще был узелок. Он потянул ее в свои объятия:

«Сделаем так, как ты скажешь. Там много времени прошло, и ты до сих пор во мне не уверена? Ты моя жена. Хотя я и не верный муж, я люблю тебя всем своим сердцем. И всех люблю всем сердцем, не деля его между вами».

«Я это знаю. Иначе я бы с тобой не осталась. Цин Шуй, ты точно не против, чтобы я была с тобой?» спросила она.

«Я же уже тебе все сказал. Я виню себя только в том, что раньше этого не сделал. Когда дело в любви, разуму не место. Если кто-то и должен быть против, так это ты должна быть против быть со мной», сказал Цин Шуй.

Цин Шуй был современным человеком. Он знал, что великая женщина всегда останется такой, что это честь для него быть с ней и забыть обо всем, что было у нее в прошлом. Это для него встреча с ней – благословение, посланное самими Небесами. Он относился так ко всем своим женщинам, и к Юй Жуянь тоже.

.....

Дорога сначала казалась незнакомой, но потом все больше и больше он начинал привыкать и вспоминать эти места. Он уже дважды проходил этот маршрут, и на этот раз он летел еще быстрее. Они встречали дьявольских чудовищ по пути, но легко с ними расправлялись, буквально одним движением руки.

Сфера Вечного Фиолетового Нефрита была все еще его большим секретом, поэтому Цин Шуй дожидался, когда Юй Жуянь заснет, а потом исчезал.

Когда мужчина и женщина вдвоем проводят время в дороге, их чувства укрепляются. Цин Шуй только сейчас начинал понимать нежность и благородство этой прекрасной женщины.